

Глава 9. Оглушительная пощёчина

В семь часов утра на официальной страничке фильма «Решающая битва на вершине Запретного города» в Вэйбо опубликовали первую порцию промо-кадров. Это были снимки второстепенных персонажей. Пользователи, едва успев продрать глаза, лениво листали ленту новостей. Половина из них просто из любопытства пыталась угадать сюжет, остальные же с нетерпением ждали появления Вселенского бога Элвиса.

Как-никак, Элвис — звезда вселенского масштаба, чьё положение в индустрии недостижимо для простых смертных. И хотя в «Решающей битве» его роль не была главной, во всех титрах, трейлерах и рекламных кампаниях он неизменно шёл первым номером.

Без пяти восемь. Офисные клерки только собирались на работу, а у студентов вовсю шли каникулы. Лежа в тёплых постелях, они, словно сговорившись, открыли приложение Вэйбо, готовые вовсю любоваться новыми портретами своего кумира.

Ровно в восемь часов официальный аккаунт выложил очередную подборку кадров. Сеть мгновенно взорвалась.

«Какой же он нереальный красавец!»

«Глазам не верю... Разве бывают на свете настолько безупречные мужчины?»

«О-о-о-о, я в жизни не видела никого прекраснее!»

Поток восторгов рос со скоростью тысячи комментариев в минуту. Все наперебой изливали душу, раз за разом повторяя одни и те же вопли восхищения.

Но спустя какое-то время среди всеобщего хора пробился робкий вопрос:

«Погодите-ка... А кого именно вы сейчас хвалите?»

«Того парня в белом!»

«Парня в белом +1!»

«Парня в белом +100000!»

Лавина сообщений о «юноше в белом» наконец заставила фанатов опомниться. Ослеплённые внезапной красотой, они напрочь позабыли о самом главном.

«А где наш Вселенский бог Элвис?»

Действительно, среди опубликованных снимков не было Элвиса в образе Симэня Чуйсюэ. Так по ком же тогда сходила с ума эта многотысячная толпа?

Журналисты, до этого лениво наблюдавшие за фанатским безумием, тоже опешили. Куда делась хвалёная преданность поклонников Элвиса? Вашего кумира даже нет на фото, а вы этого даже не заметили?!

Сгорая от стыда, пользователи бросились пересматривать снимки, чтобы понять, кто же украл их сердечки.

В подборке было всего три кадра. На первом — Лу Сяофэн со своим исполнителем, на втором — Е Гучэн, а на третьем... В верхнем правом углу красовалась скромная надпись: «Специально приглашённая звезда: Хуа Маньлоу — роль исполняет Цзинь Цин».

«Мать моя женщина... Это что, Цзинь Цин?!»

«Цзинь Цин?! Кто там кукарекал, что у него заурядное личико? Мой интеллект жестоко оскорблен!»

«Какая красота... Прости, Элвис, но я, кажется, влюбляюсь в другого».

«Один только его взгляд — и я пропал. Цзинь Цин, если ты не против, прими меня в ряды своих преданных фанатов!»

«Боже, почему я увидел его только сегодня? Рыдаю...»

«Каюсь. Я ведь тоже думал, что даже если этот парень и хорош собой, то ничего особенного из себя не представляет. Боже, как же горит лицо».

«Предыдущий оратор выразил мысли большинства. Щека так и полыхает +1».

«Получил знатный щелчок по носу. Вчера мы потешались над проплаченными ботами, которые сели в лужу, а сегодня сами там же...»

«Присоединяюсь к клубу получивших пощёчину. Но почему мне так чертовски весело? Сохраняю фото».

«Молча плюсую, сохраняю картинку. Счастливо оставаться, глупцы!»

«Ой, а что вчера было? Я просто в сеть не заходил. Сохранил».

«Да у тебя совести нет! Мы же вчера плечом к плечу воевали!»

«Кстати, меня вчера тоже в сети не было».

«И меня. Я вообще человек мирный, в сетевой грызне не участвую».

Появление кадров перевернуло Вэйбо с ног на голову. Журналисты крупных изданий погрузились в глубокие думы: как теперь озаглавить утренние статьи?

«Промо-кадры "Решающей битвы" вышли в свет: Цзинь Цин затмил самого Элвиса!» — нет, за такое фанаты Элвиса просто сотрут в порошок.

«Поклонники Вселенского бога Элвиса массово перебегают к Цзинь Цину!» — тоже убьют.

«Фанаты Элвиса получили оглушительную пощёчину!» — гарантированная смерть автору.

«Фанаты Элвиса включают дурака и утверждают, что не участвовали во вчерашнем скандале!» — расстрел на месте.

Репортёры мысленно плакали. Как же тяжело быть журналистом... А быть живым журналистом — ещё тяжелее!

Пока пресса мучилась с заголовками, на горизонте появилась новая сила, временно разрядившая обстановку.

Это были настоящие, преданные фанаты Цзинь Цина.

Кто сказал, что у него нет своей аудитории? Конечно, есть, иначе режиссёрский состав проекта «Жизнь нельзя прожить заново» не обрывал бы телефоны Яо Чжэньни, умоляя вернуть актёра на площадку.

Отказ Цзинь Цина возвращаться в старый проект поначалу расстроил его поклонников. Известие о том, что он получил роль у самого Винсента, немного их успокоило, но внезапный набег хейтеров и оплаченных троллей знатно подмочил репутацию парня. Фанаты понимали, что их слишком мало, и не решались лезть на амбразуру, боясь навредить своему любимцу.

Но теперь, когда общественное мнение развернулось на все сто восемьдесят градусов, они наконец смогли вздохнуть спокойно и ринулись в бой.

Утренние кадры подарили Цзинь Цину кучу новых фанатов, ценивших исключительно его внешность. Казалось бы, старым поклонникам радоваться надо, но они почему-то пришли в ярость. Самую настоящую, праведную ярость, которая вылилась в грандиозный бунт.

«Да кто смеет говорить, будто у Цзинь Цина нет таланта?! Собище вы поверхностное! Такие фанаты, как вы, только позорят его! [гифка] [гифка] [гифка]»

«Цин-Цин так усердно трудится на съёмках, а вы пускаете слюни только на его лицо! Какое разочарование!»

«Неужели в эпоху культа внешности актёрское мастерство вообще ничего не стоит?»

С этого момента между ценителями таланта и фанатами внешности Цзинь Цина вспыхнула нешуточная война. Но, в отличие от привычной сетевой грызни, эта битва выглядела весьма забавно: стороны скорее пытались переубедить друг друга, делаясь сокровищами.

Одни бросали в чат выразительные гифки с его игрой, другие в ответ выкладывали умопомрачительные портреты. Первые строчили длинные посты, цитируя критиков и расписывая гениальность его мимики, а вторые хладнокровно отбивались новыми эстетичными кадрами.

Сражение шло с переменным успехом и было невероятно зрелищным. Репортёры уже потирали руки, придумав отличные заголовки о противостоянии красоты и таланта, где планировали тонко вплести имя Вселенского бога Элвиса — и солидно, и просмотры соберёт.

Но стоило им взяться за черновики, как пыл воюющих сторон угас, уступив место трогательному согласию.

Причина оказалась банальной — у них просто закончился материал.

Цзинь Цин дебютировал совсем недавно. За его плечами была всего одна дорама, да и там по-настоящему раскрыть талант ему удалось лишь в финальной сцене. Официальных качественных снимков с ним тоже почти не существовало — сегодняшние кадры из «Решающей битвы» стали первыми ласточками.

В итоге аргументы сторон начали повторяться. Защитники таланта использовали новые промо-фото, чтобы доказать глубину его игры, а любители красивой картинки пускали слюни на гифки из сериала.

Без свежих дров костёр войны быстро угас. Пожав друг другу руки, бывшие соперники обратили взоры на официальный аккаунт фильма с одной-единственной мольбой:

«Пожалуйста, сделайте так, чтобы у нашего мальчика было побольше экранного времени!»

Спустя час подросли и персональные кадры с Элвисом. Сеть предсказуемо накрыла новая волна фанатского обожания, однако один снимок привлёк особое внимание и вызвал лавину обсуждений.

Это был парный кадр.

Цзинь Цин и Элвис. Хуа Маньюлу и Симэнь Чуйсюэ.

На фото они не смотрели друг на друга. Взгляд Элвиса был ледяным и суровым, взгляд Цзинь Цина — отрешённым, устремлённым в никуда.

Хуа Маньюлу принимает и любит весь мир, но к одержимому убийствами мечнику относится прохладно. Симэнь Чуйсюэ уважает выбор своего друга Лу Сяофэна, но и сам не стремится заискивать перед нежным юношей. Не будь между ними общего связующего звена, их пути никогда бы не пересеклись.

Их характеры — лед и пламень. Один ценит каждую травинку, другой не задумываясь лишает жизни. Как они могли стоять рядом в согласии?

И всё же этот снимок задел какую-то глубокую шипперскую струну в душах пользователей сети.

«Что делать? В моей голове уже родился роман на миллион слов в жанре АБО! Властный, холодный мечник-альфа против утончённого, но равнодушного омеги! От ненависти до любви!»

«Предыдущий оратор, помолчи! Где наш Вселенский бог, а где этот новичок? Им не быть вместе... Но если напишешь фанфик, скинь мне в личку (краснеет)».

«Удивительно. Они даже не смотрят друг на друга, но...»

«Наверное, я слишком долго без отношений, раз мне везде видится скрытый подтекст. Наверное, показалось... Точно, показалось!»

В офисе одного из пиар-агентств стояла рабочая тишина.

— В сети сейчас только и говорят, что о вас с Цзинь Цин, — Картер вздохнул, признавая поражение. В последнее время он всё хуже понимал мотивы своего подопечного. Взять хотя бы его вчерашнюю активность в Вэйбо. — Нужно ли нам вмешаться и подчистить обсуждения?

— Не стоит, — отозвался Элвис. — Пусть считают это частью пиар-кампании фильма.

— Хорошо.

Картер замялся, глядя на человека, которого вся галактика звала Вселенским богом.

— Но... у тебя есть какие-то сомнения? — спросил Элвис.

— Раньше тебя никогда не волновало продвижение твоих фильмов, — осторожно заметил менеджер.

Элвис спокойно посмотрел на своего помощника:

— Этот фильм важен для меня. Я отношусь к нему серьёзно.

— Да, я понял, — Картер опустил голову, едва сдерживая желание закатить глаза.

Когда Элвис сам спонсировал свои проекты, он не проявлял к ним и десятой доли такого интереса. А тут вдруг серьёзное отношение. Свежо предание, да верится с трудом.

«Пожалуй, стоит уделить Цзинь Цину чуть больше внимания», — мысленно сделал пометку Картер, добавляя этот пункт в свое расписание.

— Приглядывай за ним, — добавил Элвис, словно прочитав его мысли. — Если в сети появится какой-нибудь негатив в его адрес — сразу сообщай мне.

— Будет сделано.

Картер мысленно вычеркнул слово «пожалуй» и занёс слежку за делами Цзинь Цина в список первоочередных ежедневных задач.

Тем временем на просторах интернета появился новый, пока ещё одинокий комментарий:

«Если честно, у этого Цзинь Цина какой-то мертвый, остекленевший взгляд. Разве человек с такими глазами может нормально играть?»